

"Я чувствую, что мне нужен душ". Гарри шипел на парселтанге, чувствуя отвращение после разговора с жабой.

Он вернулся в башню Гриффиндора и назвал пароль, вошел в общую комнату и рухнул на стул, не обращая внимания на взгляды, которые на него бросали.

Фред или Джордж, он не стал присматриваться, чтобы определить, подошел к нему с любопытным видом.

"Ну что, любишься змеей перед Снейпом, да?". Он услышал в конце фыркание.

Не в настроении, Гарри поднял правую руку, отбрасывая того, кто, как он теперь видел, был Джорджем.

Фред поспешил встать на защиту своего близнеца и одарил Гарри взглядом праведного негодования.

"Не смей осквернять честь моего брата таким непристойным жестом, Поттер!". заявил он, принимая позу.

"Ты звучал в точности как Малfoy, когда произнес мое имя". Гарри отшутился, все еще лениво откидываясь на плюшевое кресло.

Фред нахмурился и оборвал сравнение.

"Не сравнивай меня с этим ублюдком", - сказал он, выглядя оскорбленным, - "Я бы предпочел быть лысым, чем иметь волосы этого хорька".

"Ах, мой менее красивый близнец, ты забыл", - вклинился Джордж, - "Не говори таких вещей о светловолосых Слизеринцах, Гарри может рассердиться".

Гарри нахмурился, оттолкнувшись рукой, чтобы подняться со своего места.

"Это, - подчеркнул он, - подглядывание". Эй, Джинни, - обратился он к Джинни, которая сидела рядом с Гермионой и о чем-то с ней разговаривала, - мне нужна твоя помощь в преследовании твоих братьев".

Джинни просияла и, проигнорировав Гермиону, устремилась к ним троем.

"Да?" - спросила она, одарив старших братьев озорной ухмылкой.

"Просто стой там и подыгрывай". сказал он, оглядывая ее с ног до головы, притворяясь, что она его очаровала.

К счастью, за лето Джинни избавилась от своей влюбленности в него, что сделало эту маленькую шутку гораздо менее неловкой.

"Дружище, что ты, черт возьми, делаешь?" спросили близнецы одновременно, начиная пристально смотреть на то, что делает Гарри.

"Что я делаю, похоже, я пялюсь на твою сестру", - резко ответил он, обойдя вокруг нее и снова оглядев ее с ног до головы.

Гарри видел, как Джинни содрогнулась от хихиканья при виде выражений отвращения на лицах братьев, а Рон, вероятно, тоже был взбешен этим.

"Это подглядывание", - сказал Гарри, останавливая импровизированную пытку, - "Чувствовать, что кто-то пялится на тебя и пялится на нее - нет".

Фред и Джордж поняли смысл и ворчали себе под нос, что-то о недоносках и недальновидных уродах.

"Вы забываете, чьим сыном я являюсь", - насмешливо сказал Гарри, глядя на них обоих, - "Вы действительно думаете, что сможете сравниться с этим?" Он сделал жест в сторону себя.

"По-моему, у маленького Пронгса немного большая голова, Джордж", - сказал Фред, - "Думаешь, нам нужно ее немного уменьшить?".

"Ты можешь сделать это во время занятий в учебной группе", - заметил Гарри, - "Ты можешь использовать на мне все, что угодно, если сможешь попасть в меня этим".

"Что угодно?" спросили оба с одинаковыми ухмылками.

"Все, что не убивает", - ответил Гарри, - "Исчезновение моей одежды, потеря контроля над кишечником и тому подобные вещи".

"Ты пожалеешь о том дне, когда связался с такими, как Гред и Фордж". Они оба заявили, спеша прочь: "Две головы лучше, чем одна".

"Вы оба получили половину мозга при рождении". Гарри фыркнул, сел обратно и заметил, что Гермиона смотрит на него с покорным выражением лица.

"Тебе обязательно поощрять их?" с досадой спросила Гермиона.

"Ты говоришь так, будто они пара непослушных малышей". Гарри ответил категорично, чувствуя, что ухмыляется от этой образности.

"Временами они практически такие и есть". Она вздохнула, возвращаясь к своей книге.

"Только подумайте, - продолжил он, видя, как она напряглась и закрыла книгу, - больше времени на то, чтобы спланировать мой розыгрыш, означает меньше времени на то, чтобы они пытались заложить коробки со Скинвинг Снэк первокурсникам".

Когда на ее лице появилось выражение полного шока от этого откровения, он начал хихикать.

"Подумать только, я уже лучший префект", - вздохнул он и прижал руку к голове, - "Жертвую своим здоровьем и рассудком, чтобы защитить маленьких впечатлительных первокурсников от плохих близнецов Уизли".

Гермиона в отчаянии покачала головой и шлепнула его своей книгой, переместившись на свое место.

"Это не смешно." Она сказала, взяв свою сумку и порывшись в ней: "Я проигнорирую первую часть о том, что ты лучший префект, и похвалю тебя за то, что ты такой смелый гриффиндорец и защищаешь невинность первокурсников". Затем она достала другую книгу и открыла ее, чтобы почитать.

Гарри пожал плечами и полез в сумку за своими вещами, желая закончить все пораньше.

Остаток недели прошел по большей части без происшествий, Гарри, наконец, получил возможность попасть в РР.

Наступила пятница, и Гарри планировал встретиться с Дафной в одном классе под видом патрулирования в качестве префекта.

Гермиона была недовольна, когда он заговорил с ней об этом, концепция нарушения правил с позиции власти не понравилась ей, но в конце концов она сдалась, когда он объяснил, что ему нужно будет попытаться создать политический блок, чтобы противостоять влиянию Волдеморта в Визенгамоте, особенно с учетом того, что Дамблдор не является главным колдуном.

Но это может подождать и позже. Сейчас он направлялся в Выручай-комнату, намереваясь заполнить там определенный предмет.

Он поднялся на седьмой этаж, заметив конкретную картину с абсолютным кретином, пытающимся научить троллей танцевать.

Карта Мародеров была у него в руке, он открыл ее, чтобы убедиться, что рядом никого нет.

Убедившись, что рядом никого нет, он начал расхаживать взад-вперед перед дверью, думая о том, что ему нужно.

В конце концов дверь появилась, и он, прекратив вышагивать, открыл дверь и вошел в комнату.

Его встретила знакомая картина: огромное количество беспорядочных предметов, нагроможденных по всей комнате.

"Если бы я был крестражем, где бы я был?" - пробормотал он, обходя комнату в поисках диадемы.

Он смутно помнил, где она находится, но все равно ему потребовалось почти полчаса, чтобы найти ее, левитировать и положить в сумку, которую он принес с собой.

Он вышел из комнаты, накинул Мантию и наложил на сумку чары Разочарования, заставив ее зависнуть перед его невидимой формой. Он ни за что не собирался прикасаться к этой проклятой вещи.

Он направился в ванную комнату, оставаясь под Маской. Он подошел к раковине и посмотрел на змею, вырезанную на кране.

"Открой." Он зашипел, заметив, что Дамблдор не наложил на раковину никаких заклинаний обнаружения.

Раковина со стоном сдвинулась и открыла трубу, по которой можно было спуститься вниз.

Переключив левитацию сумки на беспалочковый режим, он наложил на свою мантию чары Непроницаемости, опустил сумку в трубу и спустя несколько секунд последовал за ней.

Порывы ветра и холодный воздух были приятны, но это ощущение напомнило ему и менее приятные воспоминания.

Достигнув дна, он наложил на себя небольшие чары левитации, смягчающие падение, так что при падении ему пришлось лишь слегка согнуть колени.

Посмотрев вниз на груды костей животных, он увидел мешок и, взмахнув палочкой, левитировал его и направился к пещере.

Он начал медленный и трудный процесс ее расчистки, чтобы получить свободный проход в палату.

Через некоторое время он сделал проход достаточно широким, чтобы по нему можно было пройти, и мягко подошел ко входу, снова шипя на парселтанге, чтобы открыть его.

Замки сдвинулись, и дверь распахнулась, открывая место, где он впервые уничтожил крестраж.

Гарри вошел в Палату, и мягкий звук его ботинок, касающихся земли, слегка отдавался эхом в просторном помещении.

Он подошел к останкам василиска, бесцеремонно опустив сумку на землю.

Подойдя к челюсти василиска, он прошептал на парселтанге режущее проклятие и прорезал кость челюсти.

Он наклонился ближе и прижал палочку к порезу, снова тихо шипя.

Из челюсти вырвался клык, а последнее заклинание прижгло оставшуюся плоть челюсти, чтобы яд не вытекал наружу.

Гарри удивился, когда обнаружил, что василиск уязвим к заклинаниям на парселтанге, возможно, потому, что ритуал их рождения, скорее всего, требует применения парселмагии поверх куриного яйца, высиженного под жабой.

Гарри левитировал сумку и клык и направился в угол комнаты.

Положив их на землю, он вырезал палочкой несколько рун на земле и на боку.

Он достал из сумки Диадему и положил ее в центр рунического круга, который он создавал, а клык положил рядом с ней.

Затем он создал дополнительную руну, связанную с его собственной магией и чарами на двери, привязав ее к руническому кругу.

Если бы дверь открыл любой другой Парселмут, кроме него, рунический кластер разрушился бы и заставил предметы соприкоснуться, уничтожив крестраж.

Ему нужно было где-то хранить его, чтобы никто случайно не завладел им, и нужна была защита на случай непредвиденных обстоятельств.

Удовлетворенный, он повернулся и вышел из палаты, насвистывая тихую мелодию.

Всего через несколько часов после прогулки в Палате они с Гермионой направлялись на встречу с Дафной, причем Гермиона была там только для того, чтобы прикрыть Гарри.

"Ты не мог встретиться с ней в другое время?" спросила Гермиона, все еще немного недовольная, и они вдвоем шли по коридорам, чтобы добраться до заброшенной классной комнаты.

Гарри вздохнул и проклял свое невнимание к очевидному. Он мог бы сказать Дафне, чтобы она встретила с ним на седьмом этаже, и сообщить ей, что у него есть тайная комната. Он доверял ей это знание, но упустил из виду, как легко это было бы сделать. После этого он сказал бы ей встретиться там.

"Дом Слизерин не любит меня", - повторил Гарри, - "Любое другое время означало бы большее движение студентов, чтобы увидеть ее и распространить слухи о том, что ее семья, возможно, хочет заключить со мной союз".

"Ты уверен, что не был очарован ее красивыми глазами и волосами?" Гермиона спросила с сарказмом: "Ты помнишь, что Падфут говорил о некоторых девушках?"

Гарри зарычал под дых и прижал руку ко лбу.

"Не напоминай мне", - раздраженно сказал он, - "А ты попробуй поговорить с ним о том, что нравится девушкам".

"Как будто это было бы так ужасно". Гермиона закатила глаза, похоже, решив, что он слишком драматизирует.

"Он подробно рассказывал о том, сколько ведьм было с ним на пятом курсе", - отпарировал Гарри, - "Что-то насчет его положения наследника Блэка, из-за которого все девушки бросались на него".

Гермиона все еще выглядела не впечатленной.

"Он прокомментировал, как он был с гриффиндоркой и слизеринкой", - уточнил Гарри, видя, что она все еще не понимает, - "одновременно".

Лицо Гермионы покраснело, и она отвела взгляд, выглядя смущенной.

"Он также сказал что-то о том, что умные девочки являются абсолютными..." Он продолжил, ухмыляясь, когда Гермиона неистово замахала на него руками.

"Прекрати, прекрати, я не хочу слышать, что было сказано дальше, Гарри". Ей удалось заикаться, теперь она понимала, каким полным дерьмом был Сириус в разговоре с подростком о представительницах слабого пола.

Гермиона оставила эту тему и молчала, пока они добирались до выхода из класса.

Гарри достал Карту Мародеров и приложил к ней свою палочку, прошептав пароль.

Карта активировалась, и он увидел имя Дафны в комнате, имя Трейси показалось в углу комнаты, но он не сообщил об этом Гермионе.

"Спасибо, Гермиона", - тихо сказал Гарри, - "Ты можешь идти, мне нужно вернуть Мантию".

Гермиона слегка пожевала нижнюю губу, глубоко задумавшись, затем кивнула и повернулась, чтобы уйти.

После ее ухода Гарри подошел к двери и открыл ее, держа палочку в руке.

Конечно, в его сторону полетело оглушающее заклинание, блондинка крутанулась на месте и выстрелила в него.

Он отбил его в сторону и бросил на нее непонимающий взгляд.

"Правда?" спросил он, убирая свою палочку.

"Просто проверяю твои рефлексy", - ответила она, убирая свою палочку, - "Нужно убедиться, что ты не просто лаешь".

Гарри пожал плечами и подошел к одному из столов, взял два стула и отнес их туда, где сидела Дафна.

Он поставил стулья так, чтобы они стояли лицом друг к другу, сел в один и жестом предложил Дафне сесть в другой.

Она взглянула на стул, пожала плечами и села, держа спину прямо.

"Итак, - начал Гарри, наклонившись вперед и сцепив пальцы, - о чем Дом Гринграсс желает

поговорить со мной?"

Дафна слегка ухмыльнулась и начала говорить.

"О вас ходят разные слухи, особенно после суда".

"Все хорошие - правда". просто ответил Гарри, заметив, что ее ухмылка осталась на месте.

"Это включает в себя обучение Дамблдора политике?"

Гарри не мог не посмеяться над этим слухом, считая его довольно забавным.

"Ты удивишься, если узнаешь, кто на самом деле меня учил". Гарри пожал плечами, на его лице появилась игривая ухмылка.

"Ну, - ответила Дафна, - я уверена, что удивлюсь, когда узнаю, кто он".

"Или она". возразил Гарри, все еще ухмыляясь.

Дафна слегка прищурила на него глаза и снова приняла отстраненный вид.

"Ходят определенные слухи о твоих способностях к магии, а именно, что ты можешь вызывать телесного патрона".

"И почему это имеет отношение к возможному соглашению между нашими Домами, мисс Гринграсс?" Он поднял бровь: "Что вы можете предложить мне, если я раскрою такие секреты?"

Лицо Дафны слегка дернулось от того, что он ничего не выдал, но она все еще сохраняла свой фасад.

"В связи с некоторыми слухами довольно... дестабилизирующего характера", - сказала она в конце концов, - "Мой отец не хочет рисковать, если вы просто студент выше среднего уровня, который умеет хорошо говорить".

Гарри на мгновение замолчал, раздумывая, как поступить.

Приняв решение, он вскинул палочку, крутанулся на месте и с молниеносной скоростью произнес заклинание.

"Expecto Patronum". пробормотал он, и тут же появился серебряный олень и закружился по комнате, высматривая опасность.

Он услышал, как Дафна тихонько вздохнула и уставилась на оленя, удивляясь его красоте.

"Я научился этому в тринадцать лет". тихо сказал Гарри, щелкнув своей палочкой по бесплотному оленю, заставив его исчезнуть.

Затем Гарри вернулся к креслу и сел, бросив на Дафну пытливый взгляд.

"Все вопросы о моих способностях могут подождать до завтра. Тогда соберется учебная группа". Гарри сказал, продолжая смотреть на нее: "Мне нужно будет определить, будете ли вы сами компетентным союзником или нет. Как я вижу, вы можете получить все, а я - ничего".

"Союз с семьей Гринграсс недостаточно хорош?" спросила она, присутствовал руководящий тон.

"Правило равного обмена", - пожал плечами Гарри, - "Я будущий глава Домов Поттер и Блэк, чем многие хотят воспользоваться. Что говорит о том, что ты не подсыпала мне в мантию что-то, когда разговаривала со мной, любовное зелье в форме тумана или что-то еще?"

Дафна окинула его смертельным взглядом, ее ноздри вспыхнули.

"Я не какая-то дешевая блудница, которая будет распутничать, чтобы заполучить своего ребенка в качестве лорда Поттера или Блэка". Она почти прорычала, ее глаза были льдисто-голубыми.

"Конечно, не станешь, слишком легко отследить", - кивнул Гарри, - "Ваша семья делает большую часть своих денег на зельях, так что если бы я вдруг воспылал к тебе вожделением, было бы слишком очевидно, что ты готовишь наследника".

Дафна, казалось, думала о множестве вещей в быстром темпе, ее глаза не покидали его.

"Ты также казался таким недоверчивым по отношению ко мне". заявил Гарри, откинувшись в кресле.

Дафна слегка нахмурилась от его слов, выглядя слегка озадаченной.

"Я не уверена, что понимаю", - ответила она, слегка наклонив голову, - "Оглушение было скорее способом убедиться, что ты..."

"Я говорю не об этом", - вклинился Гарри, поднимаясь со своего места, - "Я говорю о другом".

Не отрывая взгляда от Дафны, он метнул беззвучное оглушающее заклинание в угол комнаты, поразив разочарованную Трейси, которая вскрикнула от удивления, а затем упала на пол, потеряв сознание.

Дафна чуть не упала со своего места и отступила от него, расширив глаза от страха.

"О, не надо так", - раздраженно сказал он, убирая палочку, - "Я же не убил ее".

Дафна задышала чуть тяжелее и продолжала смотреть между его палочкой и Трейси, почти не заметив его движения.

"Ты опасен". прошептала она, почти про себя.

"Гораздо больше, чем кто-либо, кроме тебя, знает". Гарри сказал просто, пытаясь развеять ее неподдельный страх: "Ты умна, что взяла ее с собой, на случай, если тебе понадобится поддержка, но это сработает только тогда, когда ты такого же уровня, как я". Он не стал скрывать тот факт, что они определенно не были в одной лиге.

"Это гарантирует, что я не слабак?" спросил Гарри, делая шаг ближе к ней, на его лице появилась мягкая улыбка.

Дафна выпрямилась и посмотрела на него в ответ, не раз моргнув.

"Да, ты ясно дала это понять".

Гарри продолжал улыбаться, повернувшись к лежащей без сознания Трейси.

"Я разбужу ее через минуту", - пообещал Гарри, оглядываясь на Дафну, - "Но позволь мне дать тебе четкий ответ на твоё предложение".

Гарри наклонился к ней чуть ближе.

"Я очень заинтересован в сотрудничестве с Домом Гринграсс", - прошептал он, его лицо было в футе от лица Дафны, - "Встретимся на седьмом этаже после первой учебной группы. Когда тебе удобно?".

Дафна отпрянула от него, ее дыхание слегка сбилось от его близости к ней.

Сглотнув на мгновение, она моргнула раз или два и ответила.

"В 7:00 будет хорошо", - тихо сказала она, - "Как ты узнал, что Трейси здесь?". Она сменила тему, желая знать.

Ухмыляясь, Гарри подошел к Трейси и взял в руку свою палочку.

"Маг никогда не раскрывает своих секретов". Он сказал, накладывая заклинание Иннервата на Трейси, которая начала шевелиться.

Трейси с трудом открыла глаза и, увидев, что он стоит над ней, расширила их.

Она вскочила на ноги и посмотрела на Гарри и Дафну, выглядевших потрясенными.

"Что случилось?" судорожно спросила она, не понимая, как оказалась без сознания.

Покачив головой, Гарри попытался объяснить с прямым лицом.

"Боюсь, я недооценил свою палочку", - сказал он, слегка поклонившись, - "Моя палочка была слишком сильна для тебя, и ты поддалась в считанные секунды", - закончил он внушительно.

Трейси покраснела от того, как он это сформулировал, и попыталась заикаясь ответить.

"А мисс Гринграсс по-прежнему была впечатлена тем, как хорошо я использовал свой рот", - продолжил Гарри, повернувшись к Дафне с розовым лицом, - "Она хорошо использовала свой острый язык, но я думаю, что у меня получилось лучше".

Гарри услышал, как Трейси громко рассмеялась, забыв о собственном смущении из-за того, в каком положении сейчас находится ее подруга.

"Заткнись, Поттер". прорычала Дафна, дергая себя за прядь волос, как она делала, когда нервничала.

"Разве мы уже не на ты, дорогая?" - мягко спросил он. мягко спросил он, вызвав очередной рык блондинки.

"Поттер!" Она угрожающе повысила голос, ее глаза сверлили его.

"Ах," - он схватился за грудь, - "Даже после такого интимного обмена ты ранишь меня тем, что не называешь меня Гарри."

Она, казалось, собиралась ответить язвительным комментарием, но передумала, когда он бросил на нее вызывающий взгляд, требуя, чтобы она сделала это.

"Мы поговорим позже". Она ответила категорично, наложив чары *tempus*, время показывало, что уже почти полночь.

"Ну, мне пора идти", - сказал Гарри, поворачиваясь, чтобы уйти. "Если вы хотите пройти еще один круг, мисс Гринграсс", - позвал он, не оглядываясь, - "Вы знаете, где встретиться".

Затем он открыл дверь и оставил двух потрясенных девушек позади.

Была середина ночи, а Дафна все еще не могла заснуть, лежа в своей кровати и думая о том, что произошло всего час назад.

Поттер продемонстрировал свое превосходство, ошелобив Трейси, даже не посмотрев, где она находится, а просто зная, где она.

Ей нужно будет поговорить с отцом о случившемся, в том числе и о заинтересованности Поттера в союзе.

Она не собиралась упоминать о том, что Поттер флиртовал с ней. Она могла сказать, что это именно так, а не просто способ сбить ее с толку.

Что бы ни говорил Поттер, она знала, как это выглядит, когда кто-то смотрит на нее с интересом. Поттер просто оказался намного умнее, чем любой другой, кто посмотрел бы на нее.

Поворочавшись немного, она заставила себя лечь неподвижно, чтобы попытаться заснуть.

"Черт возьми, Поттер", - тихо пробормотала она, перевернувшись на живот, - "Каждая чертова вещь становится все сложнее с тех пор, как ты сказал, что Темный Лорд вернулся".

После сегодняшнего дня ее сомнения в возвращении Темного Лорда почти полностью развеялись. Поттер не поднял бы руку, чтобы показать, насколько он опасен, если бы не отчаянно нуждался в союзниках, но ей все еще хотелось думать, что он либо лжет, чтобы привлечь к себе внимание, либо Дамблдор убедил его с помощью угроз.

Возвращение Темного Лорда означало, что война уже началась, и это внушало ей ужас. Ее отец замолкал при упоминании его брата или при непреднамеренном упоминании темы войны.

Ее отец был самым сильным человеком из всех, кого она знала, это осталось с тех времен, когда она была маленьким ребенком и бежала к нему, когда ей снился плохой сон.

То, что пугало его, казалось ей потусторонним ужасом, против которого она не могла

надеяться бороться.

В конце концов она бросила попытки заставить себя заснуть и достала свою палочку, лежавшую на столике рядом с кроватью, направила ее на свою грудь и пробормотала заклинание для оглушающего заклинания.

Вспышка красного света была последним, что она увидела, прежде чем царство бессознательности завладело ею.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2999401>